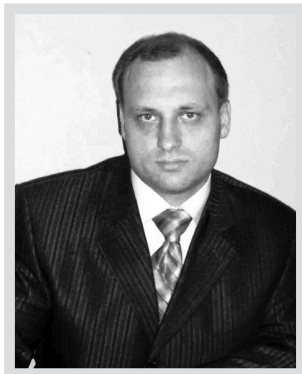

УДК 316.33

Неформальная занятость населения в контексте изменения культуры труда

Белов Е.А.

Кандидат социологических наук, доцент,
начальник кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского юридического института МВД России

Статья посвящена анализу причин и условий неформальной занятости населения. Автор, основываясь на результатах социологического исследования, делает вывод о высокой степени заинтересованности работников в неформальных трудовых отношениях и отсутствии действенных социально-экономических механизмов и культурных предпосылок для общественно полезного труда.

Ключевые слова: неформальная занятость, труд, работа, культура, фокус-групповое исследование.

Экономические и социальные последствия неформальной занятости населения в полном объеме сложно определить. С одной стороны, это – ущерб бюджету, отток занятых из законодательно закрепленного сектора в неформальный, вынужденный характер неформальной занятости и т.п. С другой, неформальная занятость выступает сдерживающим фактором протестных движений, отвлекая на себя часть энергии людей.

Следует засвидетельствовать тот факт, что за последние десятилетия произошли существенные изменения в сфере труда. Труд из категории морально-социальных ценностей практически полностью перешел в плоскость экономических отношений. В этой связи закончил свое формирование такой феномен, как неформальная занятость. У значительной части населения в сознании закрепились попустительские представления как о формах и способах трудовой деятельности, так и о ее результатах.

Для определения причин неформальной занятости, а также понимания сущности данного явления в течение последних восьми лет на базе социологического центра ЦАИР – Маркетинг были проведены фокус-групповые исследования по теме «Неформальная занятость с позиции лиц, в нее вовлеченных»¹.

¹ Исследование проведено по заказу автора на личные средства. Фокус-групповое исследование проводилось профессиональными модераторами фокус-групповых дискуссий Центра аналитических исследований и разработок (ЦАИР) в январе 2011 г., феврале 2015 г., декабре 2019 г.

Исходя из установленных В.А. Ядовым [1, с. 32-59] правил проведения социологического исследования, проблемная составляющая нашей работы заключалась в уяснении причин вступления в неформальные трудовые отношения конкретных индивидов. При формировании выборочной совокупности, в целях достижения групповой совместности и единого группового восприятия социальной реальности мы выделили пять групп:

- лица без официального оформления трудовых отношений в возрасте 35 лет и выше;
- лица без официального оформления трудовых отношений в возрасте 18-35 лет;
- работники, получающие, помимо официальной заработной платы, определенную сумму неофициально (зарплата в конверте), в возрасте 35 лет и выше;
- работники, получающие, помимо официальной заработной платы, определенную сумму неофициально (зарплата в конверте), в возрасте 18-35 лет;

ЦАИР специализируется в области проведения социологических исследований, располагает собственным колл-центром и оборудованной фокус-групповой комнатой (сайт: <http://www.casd.ru>).

На каждом из этапов исследования было опрошено по пять групп респондентов. Набор респондентов осуществлялся методом «снежного кома» и в каждом случае корректировался предварительным формализованным интервью, что исключило попадание в группу лиц, не удовлетворяющих требованиям. Численность респондентов в группах варьировалась от семи до девяти человек.

– самозанятые лица в возрасте 18-55 лет [2].

Характерно, что в 2015 г. по всем вопросам имелись незначительные отклонения от результатов исследования 2019 г. Это позволило нам, с определенной условностью, обобщить результаты последних исследований. Данный прием используется в целях экономии читательского внимания и для удовлетворения требований к объему данной статьи. Принципиальные отличия в личностных отношениях населения к неформальной занятости наблюдались между исследованиями 2011 и 2015 гг. Причем переломным моментом в восприятии людьми неформальной занятости можно считать период с 2014 по 2015 гг. Именно для него характерно то, что неформальная занятость становится нормой как для самих работников, так и для лиц, не вовлеченных в данную сферу отношений.

Основные итоги проведенного исследования можно представить в качестве совокупности ряда положений. Во-первых, за восемь лет возросло количество лиц, не желающих выходить из сферы неформальной занятости. Если в 2011 г. значительное количество респондентов ориентировались на оформление трудовых отношений надлежащим образом, то в 2019 г. их численность сократилась вдвое. По результатам исследования 2019 г. большинство участников не соглашались с доводами модератора о необходимости официального трудоустройства и определили неформальную занятость в качестве более интересной для них. Во-вторых, от исследования к исследованию во всех группах наблюдается рост количества суждений, которые демонстрируют негативную оценку государства в сфере труда. Обращает на себя внимание, что если в 2011 г. только треть респондентов негативно отзывалась о роли государства на рынке труда, то в 2019 г. их стало более двух третей. Кроме того, в 2011 г. респонденты чаще говорили о наличии социальных гарантий у официально трудоустроенных работников, а в 2019 г., по мнению большинства респондентов, официальное трудоустройство никак не защищает их от произвола работодателя. В-третьих, практически все опрошиваемые не соглашались с заявлением об их сознательном выборе в пользу неформальной занятости, а оправдывали свое положение не зависящими от них обстоятельствами. В-четвертых, если в начале исследования (2011 г.) имелись хоть какие-то предпосылки, чтобы рассуждать о социальной значимости и одобряемости того, чем заняты участники фокус-группы, то в последнем исследовании (2019 г.) понятие социально одобряемого труда для большинства опрошиваемых не имеет никакого значения. В-пятых, если ранее респонденты стыдились и как-то пытались завуалировать факт неформальной занятости, то сейчас неформально занятые пусть и не гордятся, но открыто об этом заявляют, чувствуя поддержку других людей.

В целях демонстрации некоторого эмоционального фона последнего фокус-группового исследования приведем ряд высказываний респондентов. «Хозяин фирмы мне сказал, чтобы я сам платил социальный налог, если хочу официального трудоустройства. Лично мне официальное трудоустройство не нужно», «Сейчас и в государственных организациях все так же, как у нас (организации, практикующие неформальную занятость), гарантий никаких, льгот нет. Не вижу никакой разницы, где работать». Обосновывая причины неформальной занятости, респонденты разделились на две группы. Одни утверждали, что при равной зарплате будут ориентироваться на то, чтобы не заключать официально трудового договора, т.к. это дает больше свободы и практически никак не связывает с самой организацией (гибкий график, больше свободного времени, меньше ответственности и т.п.). Другие говорили, что не могут официально трудоустроиться ввиду того, что работодатель не желает заключать с ними трудовой договор (контракт) из-за отсутствия стажа работы, образования, наличия несовершеннолетних детей, судимости и т.п.

Некую отдельную позицию заняли предприниматели. Они вообще не соглашались с доводами относительно необходимости официальной регистрации бизнеса. Как бы то ни было, основная часть опрошенных не планирует выходить из сферы неформальной занятости и не видит в ней каких-либо противоречий.

На попытку модератора перевести беседу в плоскость юридической, экономической, социальной и моральной обусловленности официального трудоустройства для государства респонденты говорили следующее: «Государство ничего не сделало для нашей занятости, почему мы что то должны ему платить?», «Государство (депутаты, чиновники и т.п.) все равно найдет, как сделать так, чтобы мы оказались в проигрыше», «В государственных больницах нет специалистов, поэтому я туда и не хожу», «Для обучения детей за свои деньги мы нанимаем репетиторов», «В детских садах за все кружки и секции мы платим отдельно», «Покупая продукты и различные товары, я уже плачу налоги, и этого вполне достаточно», «Покупая автомобиль, бензин, расходные материалы и т.п., я уже плачу за пользование дорогой». Обращает на себя внимание то, что представители средних и старших возрастных групп в определенной степени сдержанны в оценочных суждениях. При этом представители молодежной когорты достаточно агрессивны в своих заявлениях относительно отсутствия позитивной роли государства в регулировании вопросов труда и занятости. К аналогичным суждениям приходит В.А. Гневашева по результатам проведенных ею исследований [3].

При общении респондентов между собой и с модератором складывалось впечатление, что их ближ-

нее окружение лояльно или одобрительно относится к неформальной занятости. Для наглядности приведем высказывания респондентов: «Зачем спрашивать – откуда у меня деньги? Как могу, так зарабатываю, все так живут. Все знают, что я работаю неофициально, и никто не осуждает». «Посмотрите на наших пенсионеров, они же в большинстве своем нищие. Все отдав официальной работе, имеют в итоге пенсию в 10 тыс. руб. Большинство из моего окружения смеется над теми, кто работает официально». «Благодаря политике государства мы до пенсии не доживем. Официальное трудоустройство перестало иметь ценность».

По результатам проведенного нами исследования можно сформулировать следующие ключевые позиции:

- на сегодняшний день отсутствует какая-либо трудовая идеология;
- для многих работников неважно, каким образом заработаны деньги;
- две трети опрошенных не удовлетворены своим статусом и считают свое социально-экономическое положение намного ниже общепринятых норм;
- респонденты не могут и не хотят изменять свой социальный статус неформально занятого;
- в современной России отсутствуют условия для минимизации неформальной занятости, нет каких-либо понятных программ по выводу населения из неформальных отношений в сфере занятости;
- неформально занятые не доверяют бюджетному сегменту и тем организациям, где сохранились узаконенные отношения между работником и работодателем, так как в них сокращаются либо ликвидируются социальные гарантии;
- развивается культура неформальной занятости, «гаражной» экономики и т.п.

Достаточно новым в современной социологии труда понятием является «прекариат». Оно охватывает работников с нестабильными условиями труда и занятости. Для прекариев характерно отсутствие стабильной заработной платы, социальных гарантий, оплачиваемого отпуска и т.п. [4, с. 163]. Безусловно, не все неформально занятые и занятые «в тени» являются прекариями. Однако, так же как для прекариев для значительного количества неформально занятых характерно то, что они по различным причинам не могут официально трудоустроиться, не желают карьерного роста, не заинтересованы в результатах своего труда и т.п.

Общественные отношения в сфере труда на современном этапе претерпели существенные изменения. Начиная с признания безработицы и рынка труда, мы пришли к оправданию неформальной занятости населения. При этом социальные издержки неформальной занятости гораздо больше, нежели безработицы [5]. Они выражаются в изменении парадигмы о необходимости занятости во благо со-

вместного проживания, разрушении стереотипа о значимости законодательных и моральных норм труда, негативном отношении значительного количества лиц к государственным структурам, отвечающим за функционирование различных отраслей народного хозяйства и т.п.

Налоговые каникулы [6], налог на профессиональный доход [7] и иные меры не оказывают сколь-нибудь серьезного влияния на процесс вывода работников из сферы неформальной занятости.

Таким образом, обращает на себя внимание то, что современная социально-экономическая политика государства не ориентирована на создание условий и культурных предпосылок для общественно полезного труда, а запретительные меры не приносят сколь-нибудь ощутимого результата. Результаты исследования сигнализируют об ограниченном количестве социальных механизмов воздействия на выбор работника в пользу надлежащего оформления трудовых отношений и достаточно высокой степени заинтересованности последних в неформальной занятости.

Литература:

1. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. – Самара: Самар. ун-т., 1995. – 331 с.
2. Белов Е.А. Социальные предпосылки формирования неформальных отношений в сфере труда (по результатам социологического исследования) // Вестник ВЭГУ. – 2016. – № 5. – С. 15-24.
3. Гневашева В.А. Молодежный сегмент рынка труда в современной России. Особенности формирования рабочей силы. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 223 с.
4. Слободская А.В. Место прекариата в социальной структуре современного общества: критический анализ дискуссии по поводу концепции Г. Стэндинга // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4-1 (66). – С. 162-165.
5. Овчинникова А.Ю. Текущее состояние рынка труда в России // Научные исследования. – 2019. – № 9 (10). – С. 44-46.
6. Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 477-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»: ВерсияПроф.
7. Выход из тени: эксперимент для самозанятых начался. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_30/Main.htm (дата обращения: 03.04.2020).

Informal Employment in the Context of Changing Work Culture

Belov E.A.

The Kazan Legal Institute MIA of Russia

The article analyzes the causes and conditions of informal employment. The author, based on the results of sociological research, concludes that employees are highly interested in informal labor relations and that there are no effective socio-economic mechanisms and cultural prerequisites for socially useful work.

Key words: informal employment, labor, work, culture, focus group research.

